

Анна Аревшатян (Армения)

доктор искусствоведения, профессор

Институт искусств НАН РА

Ереванская государственная консерватория имени Комитаса

КОМИТАС ВАРДАПЕТ — ОСНОВОПОЛОЖНИК АРМЯНСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ МЕДИЕВИСТИКИ

В творческом наследии Комитаса важное место занимают статьи и исследования, посвященные изучению армянской духовной музыки, которые хоть и не многочисленны, однако и по сей день сохраняют свою научную значимость. В них он обратился к широкому кругу вопросов: формирование и развитие армянской духовной музыки, памятники эстетико–теоретической мысли, система Восьмигласия, особенности тетрахордного строения ладов армянской музыки и т. д. Труды Комитаса фактически заложили основу армянской музыкальной медиевистики, которая успешно пролагает путь в этой полной разнообразных задач области и выходит на международную арену.

Музыковедческие изыскания Комитаса совпали с периодом 1890—1910 гг., когда в медиевистике, в том числе и музыкальной, повсеместно наблюдалось большое оживление. Выходят в свет труды Г. Адлера, К. Крумбахаера, А. Баумштарка, П. Вагнера, О. Флайшера, А. Тильярда, Р. Дюваля, Ж.–Б. Тибо, А. Гастуэ, Ф. Геварта, которые были посвящены самым разнообразным проблемам — от критического обзора сирийской и византийской литератур, где значительное место отводилось анализу гимнографических жанров, вплоть до исследования мелодических особенностей григорианского хора и изучения византийских и латинских невм. То же явление наблюдалось в России. Свой весомый вклад в изучение древнерусской церковной музыки внесли В. Металлов, С. Смоленский, Д. Ра-

зумовский, А. Преображенский и др. Говоря об армянской среде, следует отметить, что исследования Комитаса, посвященные истории, теории и практике армянской церковной музыки также появились не на пустом месте. Уместно упомянуть труды арменоведов-мхитаристов XIX в. о. Габриэла Аветикяна¹ и о. Гевонда Алишана², плодотворную деятельность константинопольских церковных музыкантов-теоретиков Григора Гапасакаляна³, Егия Тнтесяна⁴, Амбарцума Лимонджяна, который в 1813—1815 гг. разработал так называемую новоармянскую безлинейную нотацию. Позже, благодаря усилиям Никогайоса Ташчяна и Егия Тнтесяна этой же нотацией были записаны и изданы песнопения основных армянских богослужбных книг: Литургиария⁵, Гимнария⁶ и Часослова⁷, что в то время имело огромное и научное, и практическое значение, а в издаваемой в Венеции, Вене, Константинополе, Вагаршапате, Тифлисе и Москве

¹ **Գ. Աւետիքեան**, *Բացատրութիւն շարականաց*, Վենետիկ, տպ. Ս. Ղազարի, 1814 (Г. Аветикян, *Объяснение шараканов*, Венеция, 1814):

² **Ղ. Ալիշան**, *Ճնորհալի և ւարիագայ իր*, Վենետիկ, տպ. Ս. Ղազարի, 1873 (Г. Алишан, *Шнорали и его окружение*, Венеция, 1873):

³ **Գ. Գալասաքալեան**, *Գրքով որ կոչի նոսագարան*, Վ. Պոլիս, տպ. Պողոս Յովհաննիսեանի, 1794; նույնի, *Գրքով կոչեցեալ երգարան*, Վ. Պոլիս, տպ. Պողոս Յովհաննիսեանի, 1803; նույնի, *Գիրք երաժշտական*, Վ. Պոլիս, տպ. Պողոս Յովհաննիսեանի, 1803 (Г. Гапасакалян, *Книжка, именуемая Собрание музыки*, Константинополь, типография Погоса Ованнисяна, 1794; его же, *Книжка, именуемая Песенник*, типография Погоса Ованнисяна, 1803; его же, *Книга о музыке*, Константинополь, типография Погоса Ованнисяна, 1803):

⁴ **Ե. Տնտեսեան**, *Նկարագիր երգոց Հայաստանեայց սր. եկեղեցւոյ և յաւերած ընկաւորութիւն երգոց ըստ ութոց ձայնից*, Բ. տպագրութիւն, Իւրանապոլ, տպ. Յակոբ Ծերունեանի, 1933 (Е. Тнтесян, *Описание песнопений Св. Армянской церкви и приложение содержания песнопений по восьми гласам*, 2-е изд., Стамбул, типография Акопа Церуняна, 1933):

⁵ *Ձայնագրեալ երգեցողութիւնք սրբոյ Պատարագի*, Վաղարշապատ, 1875, 1878 (*Песнопения Св. Литургии*, Вагаршапат, 1874, 1878):

⁶ *Ձայնագրեալ Շարական հոգեւոր երգոց*, Վաղարշապատ, 1875 (*Песнопения Гимнария*, Вагаршапат, 1875):

⁷ *Երգք ձայնագրեալք ի ժամագրոց Հայաստանեայց Ս. Եկեղեցւոյ*, Վաղարշապատ, 1877 (*Песнопения Часослова св. Армянской церкви*, Вагаршапат, 1877):

армянской периодике регулярно появлялись различные статьи и публикации, посвященные армянской духовной музыке.

Уже в своей первой музыковедческой статье — «Армянские церковные гласы»⁸, которая вышла в 1894 году в журнале «Арарат», Комитас обратился к такому сложному и нуждающемуся в исследовании вопросу, как система традиционных гласов Армянской Апостольской церкви, то есть, армянскому Восьмигласию. Привлекает внимание корректность Комитаса в отношении исторических свидетельств и преданий. То, как представляет он формирование армянских гласов, наполняет читателя доверием к изложению автора. Стиль Комитаса ясен, четок, подчас тезисен, иногда афористичен, однако всегда точен. Постоянно ощущается основанное на живой музыкальной практике и богатом личном слуховом опыте глубокое знание предмета. Каждый из разделов этой статьи мог бы стать материалом отдельного исследования, программа, которую, по всей видимости, был намерен осуществить автор в дальнейшем. Вот заглавия этих разделов: «Форма и содержание духовных песнопений», «Форма и содержание шараканов», «Гласы шараканов и [других] духовных песен», и, наконец, самый обширный и примечательный раздел — «Манрусум», со своими подразделами: «Гласы Манрусума», «О гласах, откуда они...», «Алфавитный список гласов манрусума» и «Тонкости Восьмигласия». Напомним, что так называемые «Книги Манрусума» или «Книги хазов» до сих пор являются наименее изученными армянскими средневековыми музыкально-служебными,

⁸ **Հովիտաւ**, Հայոց եկեղեցական եղանակները, *Արարատ*, 1894, յուլիս–օգոստոս, էջ 222–227, 256–260 (**Комитас**, Армянские церковные гласы, *Арарат*, 1894, июль–август, с. 222–227, 256–260): См. Также **Հովիտաւ Վարդապետ**, *Ուսման արձանագրություններ եւ յօդուածներ*, աշխ. Գ. Գասպարյանի և Մ. Մուշեղյանի, Գիրք Ա, Երևան, «Սարգիս Խաչենց», 2005, էջ 15–54 (**Комитас Вардапет**, *Исследования и статьи*, подготовили к изданию Г. Гаспарян и М. Мушегян, книга 1, Ереван, «Саргис Хаченц», 2005, с. 15–54.

певческими сборниками⁹. Слово «Манрусум» можно перевести как «учение об искусном пении». Вместе с тем, это книга, где собраны наиболее изощренные в мелодическом отношении песнопения. Данное пособие по практическому обучению сложно орнаментированным мелодиям в настоящее время сохраняет свое значение главным образом с точки зрения невмологии. Именно в этих рукописях сохранились списки наименований хазов и загадочные списки гласов Ман-

⁹ О «Книгах Манрусума» подробнее см. **Ռ. Աթախյան**, *Հայկական խազային նորագրություն*, Երևան, Հայկական ՍՍԲ ԳԱ հրատ., 1959, էջ 82–83, 89–92 (**Ք. Աթայն**, *Армянская хазовая нотопись*, Ереван, изд. АН Арм. ССР, 1959, с. 82–83, 89–92); **Ն. Թահմիզյան**, *Չոմիտասը և հայ հոգևոր երգարվեստի ուսումնասիրության հարցերը*, *Չոմիտասական I*, Երևան, Հայկական ՍՍՀ ԳԱ հրատ., 1969, էջ 159–217 (**Н. Тагмизян**, *Комитас и вопросы изучения армянского духовного песнетворчества*, *Комитасакан I*, Ереван, изд. АН Арм. ССР, 1969, с. 159–217); **Ա. Արևշատյան**, *Չոմիտասի անդրանիկ երաժշտագիտական հորվածը և նրա նշանակությունը*, *Էջմիածին*, 1996, Է–Ը, էջ 142–148 (**А. Аревшатын**, *Первая музыковедческая статья Комитаса и ее значение*, *Эчмиадзин*, 1996, 7–8, с. 142–148); **А. Аревшатын**, *Сборник «Манрусум» и монастырская певческая традиция Киликийской Армении XI–XIV веков*, *Монастырская певческая традиция в древнерусском песнетворчестве*, С. Петербург, Национальный Свиридовский фонд, 2000, с. 265–273; նույնի, *Սանրուաման ծայնեղանակների անվանումների նշանակության մասին*, *Մանրուամ*. հոգևոր երաժշտության պատմության, տեսության և գեղագիտության հարցեր, միջազգային երաժշտագիտական տարեգիրք, պատասխանատու խմբագիր և կազմող՝ Ա. Արևշատյան, հատ. Ա, Երևան, 2002, էջ 187–203 (**А. Аревшатын**, *О значении названий гласов Манрусума*, *Манрусум*, вопросы истории, теории и эстетики духовной музыки, международный музыковедческий сборник, отв. редактор и составитель А. Аревшатын, т. I, 2002, с. 187–203); **Ն. Թահմիզյան**, *Արդի խազարարություն*, Պատահենա, «Դրագարկ» հրատ., 2003, էջ 48–50, 86–88, 108–112 (**Н. Тагмизян**, *Современная невмология*, Пасадена, изд. «Дразарк», 2003, с. 48–50, 86–88, 108–112); **Ա. Արևշատյան**, *Մանրուաման խազերի մեկնարանման և կատարման հարցի շուրջ*, *Երաժշտական Հայաստան*, 2004, թիվ 1 (12), էջ 24–25 (**А. Аревшатын**, *К вопросу об интерпретации хазов Манрусума*, *Музыкальная Армения*, 2003, N 1 (12), с. 24–25); նույնի, *Զայնեղանակների ուսմունքը միջնադարյան Հայաստանում*, Երևան, ՀՀ ԳԱԱ «Գիտություն» հրատ., 2013 էջ 31–38 (եւ յէ, *Учение о гласах в средневековой Армении*, Ереван, изд. «Гитутюн» НАН РА, 2013, с. 31–38); **А. Arevschatjan**, “Manrusum” und “Papadiki”, *Theorie und Geschichte der Monodie*, Bericht der Internationalen Tagung, hrsg. von M. Pischlöger, Wien, 2014, Brno, 2016, S. 13–37; **А. Аревшатын**, *Певческие сборники «Манрусум» и «Пападикки»: типология, общность и различия*, *Теория и история монодии*, под ред. М. Пишлегер, Вена, 2014, Brno, 2016, с. 39–51.

русума, которые будоражат воображение ученых–невмологов и в наши дни. Согласно характеристике Комитаса, ставшей хрестоматийной, средневековые музыканты понимали под Манрусумом «учение о церковном пении, гласах и невмах». Следовательно, данный сборник как бы обобщал сумму знаний по теории музыки в её средневековом значении. Известно, что искусство Манрусума носило несколько эзотерический характер и передавалось избранным, наиболее одаренным певчим, музыкантам, которые удостоивались звания философа. Раздел статьи, посвященный Манрусуму, по словам Комитаса, был написан на основе изучения 22 образцовых рукописей из эчмиадзинского собрания в сравнении с данными, опубликованными ранее Г. Алишаном. Это свидетельствует о том, что Комитас еще будучи совсем молодым (25 лет) проявил серьезный интерес к «Книгам Манрусума», включив их в «ближний круг» своих исследований, вероятно, имея в виду их и на будущее.

В статье «Армянская церковная музыка в XIX веке»¹⁰, охватывающей период с 1839—1874 гг., Комитасом живо описана ситуация, которая царил в среде константинопольских армянских церковных деятелей и музыкантов в отношении к армянской духовной музыке. Известно, что для христианских народов, на протяжении столетий живших под игом Османской империи и в мусульманском окружении, становилось все труднее сохранять национальную идентичность, собственное культурное и, в частности, музыкальное наследие. Свидетельство Комитаса, запечатленное в данной статье, говорит об осознании необходимости, с одной стороны, собирания и фиксации звучащего наследия армянской церкви в целях сохранения ее традиционной сущности и избежания искажений и произволь-

¹⁰ Հայ եկեղեցական երաժշտութիւնը ԺԹ. դարում, *Արարիւր*, 1897, թիւ 5, էջ 221–235 (Армянская церковная музыка в XIX веке, *Арарат*, 1897, N 5, с. 221–235). См. также **Կոմիտաս Վարդապետ, Ուտմանաիրութիւններ եւ յօղիածներ**, գիրք Ա, էջ 78–89 (**Комитас Вардапет, Исследования и статьи**, книга 1, с. 78–89).

ной интерпретации в угоду усиливающемуся исламскому влиянию, с другой, отсутствия среди самих высокопоставленных церковных деятелей–армян единой программы по осуществлению этой поистине исторической задачи. В статье освещается деятельность Амбарцума Лимонджяна (1768–1830), музыкальные собрания в Константинополе, происходившие между 1864–1873 гг. и первые опыты записи песнопений шаракана. К сожалению, Комитасом была опубликована и, по всей видимости, написана лишь первая часть этой статьи, изложение которой он прерывает на самом интригующем месте, пообещав продолжить её в ближайшем будущем. Однако продолжения так и не последовало.

Статья «Песнопения Св. Литургии»¹¹ является развернутой рецензией, написанной по поводу выхода в свет в лейпцигском издательстве *Peters* в 1896 году армянской Литургии в обработке для хора Макара Екмаляна. Высоко оценивая сам факт её появления, знаменующий все более активизирующееся внедрение полифонии в армянскую профессиональную музыку, Комитас критически указывает на ряд несоответствий, противоречащих, с его точки зрения, характеру и имманентным особенностям древних монодий Литургии. В этом сказалось и принципиальное отличие от произведения своего учителя приемов полифонической обработки песнопений Литургии самого Комитаса, к чему он возвращался неоднократно в своих творческих исканиях на протяжении двадцати лет.

Статья «Армянская церковная музыка»¹² написана на основе доклада, прочитанного Комитасом на конгрессе Международного му-

¹¹ Յերգեցողութիւնը Ս. Գլխաւորապէս, *Մշակույթ*, 1898, թիւ 3–4, էջ 111–117 (Песнопения Св. Литургии, *Арапат*, 1898, N 3–4, с. 111–117). См. также **Комитас Вардапет**, *Исследования и статьи*, книга 1, с. 90–118.

¹² **Komitas Wardapet Keworkian**, Die armenische Kirchenmusik, *Sammelbände der internationalen Musik-Gesellschaft*, Leipzig, 1899, Oktober–December, S. 54–64. См. также **Комитас Вардапет**, *Исследования и статьи*, книга 1, с. 7–44.

зыкального общества в Берлине в 1899 году, где его выступления привлекли всеобщее внимание, удостоившись самой высокой оценки. В статье впервые приводится доскональное описание тетрахордного строения ладовой системы армянской музыки, принципа сцепленных тетрахордов этой системы, анализируется формульный характер распевного чтения и литургического речитатива, дается классификация присущих им знаков просодии, пунктуации и акцентуации. Статья особенно ценна многочисленными примерами и таблицами, которые конкретно демонстрируют как осуществляется идущее из глубины веков озвучивание канонических богослужебных текстов в армянской церкви.

Большое место в своей исследовательской работе Комитас уделял проблеме дешифровки армянских средневековых невм–хазов. Об этом свидетельствуют также опубликованные в 2000–х годах ранее неизвестные широкой общественности записи и различные материалы из архива композитора¹³. Можно сказать, что невмология как отрасль музыкальной медиевистики занимала в исследованиях Комитаса магистральное положение. Этой сложнейшей задаче Комитас посвятил не один год кропотливых и мучительных изысканий. Исходя из содержания невмологических записей Комитаса, можно заключить, что на пути дешифровки армянских хазов, он придавал большое значение сравнительному методу исследования, что остается актуальным и по сей день. В письме будущему католикусу всех армян, патриарху константинопольскому Маттеосу Измирлянну он подчеркивает, что изучение армянских церковных гласов и, особенно, дешифровка невм–хазов «имеют всемирное значение», подроб-

¹³ **Կոմիտաս Վարդապետ**, Խազարանութիւն, *Ուսումնասիրութիւններ եւ յօդուածներ*, գիրք Բ, աշխատասիրությամբ Գ. Գասպարյանի և Մ. Սուշեղյանի, Երևան, «Սարգիս Խաչենց – Փրինթինգ», 2007, էջ 321–461 (**Комитас Вардапет**, Невмология, *Исследования и статьи*, книга 2, подготовили к изданию Г. Гаспарян и М. Мушегян, Ереван, «Саргис Хаченц – Принтинфо», 2007, с. 321–461).

но аргументируя свою мысль¹⁴. В связи с этим примечательна небольшая заметка «Значение хазов шаракана», опубликованная в константинопольской прессе в 1910 году¹⁵. Заметка является как бы отчетом ученого перед армянской общественностью, ожидающей окончательных результатов его неэтнографических разысканий. Данная публикация дает представление о научной концепции Комитаса дешифровки армянских средневековых хазов, их разновидностей и различных специфических особенностей, — труда, который, к сожалению, ему не удалось довести до конца.

Привлекает внимание последняя, весьма примечательная небольшая статья Комитаса «Врачевание музыкой», которая основана на материалах одной из рукописей древлехранилища Эчмиадзина¹⁶. В ней приведены некоторые фрагменты из трактата «Толкование грамматики» выдающегося армянского ученого-энциклопедиста XIII в. Ованнеса Ерзнкаци, в которых говорится о связи четырех стихий с четырьмя темпераментами и соответствующими им четырём струнам лиры, извлекаемым в низком или высоком регистре звукам и мелодиям того либо иного лада, способным определенным образом влиять на некоторые недуги. Данный фрагмент апеллирует к очень древним натур-философским представлениям кос-

¹⁴ **Կոմիտաս Վարդապետ**, *Նամակատի*, աշխ. Գ. Գասպարեանի, Երևան, «Սարգիս Խաչենց-Փրինթինֆո», 2009, էջ 151 (**Комитас**, *Письма*, подготовил к изданию Г. Гаспарян, Ереван, изд. «Саргис Хаченц-Принтинфо», 2009, с. 151). Подробнее об этом см. **А. Аревшатын**, По следам музыковедческих изысканий Комитаса, Актуальные проблемы изучения церковно-певческого искусства: наука и практика, *Гимнология*, вып. 6, Москва, 2011, с. 43—54. См. также **A. Arevshatian**, Sur les traces des études musicologiques de Komitas, *Revue des Etudes Arméniennes*, 33, Paris, 2011, p. 315—328.

¹⁵ **Կոմիտաս Վարդապետ**, Շարականի խազերու նշանակութիւնը, *Տոմար*, 1914, թիւ 10, էջ 311 (**Комитас Вардапет**, Значение хазов шаракана, *Тачар*, 1914, N 10, с. 311).

¹⁶ **Կոմիտաս Վարդապետ**, Բժշկութիւն երաժշտութեամբ, *Ամենուն փարեցոյցը*, Կ. Պոլիս, 1915, էջ 242–246 (**Комитас Вардапет**, Врачевание музыкой, *Всеобщий календарь*, Константинополь, 1915, с. 242–246).

мологического характера, восходящим к античности и впоследствии распространенным в Средневековье как в христианском, так и персо–арабском мире¹⁷. То, что внимание Комитаса привлекли эти фрагменты, свидетельствующие о древней традиции музыкальной терапии в средневековой Армении, примечательно само по себе.

Именно Комитасу армянская музыкальная медиевистика обязана введением в научный обиход таких уникальных памятников средневековой эстетико–теоретической мысли, как одно из наиболее древних сохранившихся, созданных на стыке поздней античности и раннего средневековья толкований «О гласах», чтения из памяти св. переводчиков Месропа Маштоца и Саака Партева в Четы–Минее, заключающего в себе самостоятельный фрагмент другого толкования на гласы, списков гласов Манрусума, наконец, вышеупомянутых фрагментов из «Толкования грамматики» Ованнеса Ерзнкаци о врачевании музыкой. Разумеется, научные планы Комитаса были намного шире¹⁸. Однако его беспрецедентная многосторонняя деятельность этномузыковеда, медиевиста, композитора, педагога, наконец, бурная концертная деятельность в качестве певца и хормейстера, не говоря уже о трагически прерванной творческой судьбе в силу известных событий Первой мировой войны позволили осуществить, опубликовать и сделать достоянием научной общественности лишь вышеупомянутые нами статьи. Считается, что основной труд Комитаса, посвященный дешифровке хазов,

¹⁷ Подробнее об этом см. **Е. Герцман**, Античная функциональная теория лада, *Проблемы музыкальной науки*, вып. 5, Москва, «Советский композитор», 1983; **К. Худабашян**, Античная музыкально–космологическая концепция регистровой дифференциации полной совершенной системы и ее проявление в армянской музыке, *Армянская музыка в аспекте сравнительного музыкознания*, Ереван, «Амроц групп», 2011, с. 60–79.

¹⁸ Сохранились тексты стенографий его лекций, краткие и более развернутые варианты некоторых статей на французском и немецком языках, ряд материалов, которые хранятся в архиве композитора в ереванском Музее литературы и искусства им Е. Чаренца.

был изъят вместе с другими рукописями при обыске в его стамбульской квартире перед депортацией 24 апреля 1915 года. Судьба этих рукописей до сих пор не известна.

Исследования Комитаса, посвященные истории, теории и эстетике средневековой армянской духовной музыки были по достоинству оценены армянскими музыковедами последующих поколений, став по существу исходной точкой для всех дальнейших изысканий. И здесь необходимо упомянуть имена таких выдающихся исследователей, как Спиридон Меликян, Христофор Кушнарян, Александр Шавердян, Роберт Атаян, Никогос Тагмизян. Можно утверждать, что программа исследований, намеченная еще в первой, а затем и других статьях Комитаса, была всесторонне разработана армянскими музыковедами–медиевистами последующих поколений, продолжая углубляться и расширяться в настоящее время.

Աննա Արևշատյան (Հայաստան)*արվեստագիտության դոկտոր, պրոֆեսոր**ՀՀ արվեստի վաստակավոր գործիչ**ՀՀ ԳԱԱ Արվեստի ինստիտուտ**Երևանի Կոմիտասի անվան պետական կոնսերվատորիա***ԿՈՄԻՏԱՍ ՎԱՐԴԱՊԵՏԸ՝****ՀԱՅ ԵՐԱԺՇՏԱԿԱՆ ՄԻՋՆԱԴԱՐԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ՀԻՄՆԱԴԻՐ****Ամփոփում**

Կոմիտաս Վարդապետի բազմակողմանի ստեղծագործական ժառանգության մեջ կարևոր տեղ են գրավում հայ հոգևոր երգարվեստի պատմատեսական ուսումնասիրությանը նվիրված հոդվածները, որոնք առ այսօր չեն կորցրել իրենց գիտական հրատապությունը: Դրանցում նա անդրադարձել է հայ հոգևոր երաժշտության ձևավորմանը և պատմական զարգացմանը, Ութձայն համակարգին և Մանրուսման եղանակներին, հայ երաժշտության քառալարային կառուցվածքի նկարագրությանը, միջնադարյան ձեռագրական մի շարք ուշագրավ աղբյուրներին և այլն: Կոմիտասն իր հետազոտական աշխատանքում մեծ տեղ է հատկացրել հայ միջնադարյան խազագրության վերծանության խնդիրներին: Կոմիտասի շնորհիվ գիտական շրջանառության մեջ են դրվել հայ երաժշտագեղագիտական մտքի հնագույն և միջնադարյան վկայություններից մի քանիսը: Հրատարակելով և վերլուծելով դրանք՝ Կոմիտաս Վարդապետը եվրոպական գիտական հանրության սեփականություն դարձրեց հայ ժողովրդի երաժշտական ժառանգության հինավուրց շերտերը: Այդ հոդվածներում արծարծված՝ հոգևոր երգարվեստին վերաբերող գիտական դրույթներն են ու դիտարկումները հիմք դրեցին հայ երաժշտական միջնադարագիտությանը՝ ելակետ դառնալով հետագա սերունդների երաժշտագեղագիտությանը ուսումնասիրությունների համար:

Հիմնաբառեր՝ Կոմիտաս, հայ երաժշտագիտություն, միջնադարագիտություն, Ութձայն, Մանրուսում:

Dr. Prof. Anna Arevshatyan (Armenia)

Honored Worker of Art of RA

Institute of Arts of NAS RA

Komitas State Conservatory of Yerevan

KOMITAS VARDAPET AS THE FOUNDER OF ARMENIAN MEDIEVAL MUSIC STUDIES

Abstract

The articles on the historical–theoretical aspects of the Armenian church chant have an important place in Komitas’s multidimensional creative heritage. Even nowadays those studies have not lost their academic topicality. In his articles Komitas referred to the formation and historical development of the Armenian chant, to the Armenian eight–mode system, to the chants of Manrusum, to the description of the tetrachordal structure in Armenian music, to a number of remarkable sources of medieval manuscripts, etc. The issues related to deciphering the Armenian medieval *xaz* notation system were given a significant place in Komitas Vardapet’s research activity. Due to Komitas, a number of testimonies about the ancient and medieval Armenian music–aesthetical thought were put into scholarly circulation. By publishing and analyzing them Komitas Vardapet presented the ancient layers of the Armenian music heritage to the European academic world. The theses and observations related to sacred music, which were reviewed in those articles, became the bases for founding the branch of Armenian medieval music studies. They became a reference point for the research of the scholars of coming generations.

Keywords: Komitas, Armenian musicology, medieval music, eight–mode system, Manrusum.